

ВИЗИТЫ

Казачий акцент

В округе под началом председателя комитета Думы Ставропольского края по образованию, культуре, науке, молодежной политике, СМИ и физкультуре Артура Насонова состоялось выездное совещание.

Депутаты посетили Казачий культурно-исторический центр. Минераловодский атаман Олег Губенко рассказал об истории создания Центра и о работе, которая ведётся казаками. Члены заседания обсудили перспективы развития Центра, новые направления, которые можно открыть на его базе. Здесь уже ведётся просветительская деятельность, проводятся этнографические экскурсии. По мнению участников совещания, в перспективе возможно использование Центра как площадки для создания детского туристического кластера, развития народных промыслов. Представители профильных министерств пообещали предоставить необходимую методическую помощь.

Отметили, что возможности Центра могут повысить привлекательность имиджа региона, вовлечь новых участников в процесс исторического просвещения, содействовать популяризации народной культуры.

Собст.инф.

образование

Делимся опытом

Призер Всероссийского конкурса «Учитель года-2021» провел мастер-класс для минераловодских коллег.

Встреча педагогов прошла в школе № 14 хутора Красный Пахарь накануне финала муниципального этапа Всероссийского конкурса «Учитель года-2022». Советник министра просвещения РФ на общественных началах Анастасия Шрамко и помощник губернатора Ставропольского края по вопросам образования Елена Букша в формате живого общения ответили на вопросы коллег.

Анастасия Шрамко поделилась своими впечатлениями об участии во Всероссийском конкурсе, провела мастер-класс, дала полезные советы, пожелала педагогам быть активными, готовыми к творческому поиску, а главное — любить детей и свою профессию. Победители муниципального этапа представляют округ в крае.

штрихи истории

Потерявшееся гнездо

История жизни рода Судновых и Крыловых, чьи предки тесно связаны с Минеральными Водами, - своего рода зеркало царской и советской России

Продолжение.

Начало в № 2 от 12.01.22

С 1911 года Пётр - отец Виктора, которому к этому времени уже исполнилось девять лет, - начал обучение в церковно-приходской школе поселка Илларионовского. Тогда же у него проявилась тяга к естествознанию и к рисованию. В этих увлечениях наметились даже некоторые успехи, что в дальнейшем и определило его научный и творческий путь.

Летом 1913 года в рамках празднования 300-летия дома Романовых Николай II объезжал страну. Пете, как и другим ученикам двухклассной церковно-приходской школы поселка Илларионовского, названного так в честь наместника Кавказа графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова, предстояло выстроившись вдоль вокзального перрона в ровненькую шеренгу, приветствовать императора, выказав тем самым свою приверженность самодержавию. Но высокий гость ограничился лишь тем, что молча прошел вдоль своего поезда и скрылся в вагоне, не произнеся ни единого слова. Почему-то на школяров императорская особа не произвела никакого впечатления, и они вскоре забыли о цареве. И только во взрослой жизни, рассказывая своим детям о том времени, мужчина довольно часто вспоминал этот школьный парад и проход императора вдоль вокзального перрона.

После окончания церковно-приходской школы Петр поступил в железнодорожное училище Илларионовского, которое готовило специалистов и

Это был его первый поэтический опыт. В это же время в газете буржуазно-либерального толка «Терек» было напечатано еще одно его стихотворение: «О чем гудят поезда». Надо заметить, Ефим увлечения сына не одобрял, а вот его поэтическое, революционное творчество приветствовал.

В конце 1916 - начале 1917 года состав «водяного общества» на курортах КМВ резко изменился. Кроме празднующейся курортной публики и творческой интеллигенции во всех курортных городах появились раненные. Война продолжалась, и правительству пришлось обращаться к населению с просьбой предоставить помещения для госпиталей. Вызванная войной хозяйственная разруха не обошла стороной и города-курорты. Население голодало. Не хватало сахара, спичек, керосина, угля и многого другого. Семье Ефима приходилось туго. Четверых детей надо было кормить и одевать, поэтому и старшая Елизавета, и средний сын Петр начали трудиться, что называется, с младых ногтей.

В 1917 году отец Виктора служил на городской почте, в телеграфном отделении. Интересуясь работой аппарата Бодо и разглядывая движущуюся ленту, он прочитал однажды только что пришедшее буквенное телеграфное сообщение из Петрограда: «Слетел Николай, и жена его Сашка, и мать его Машка, и сын Алексей». Это сообщение отец немедленно передал дежурному механику и начальнику почты Орлову. Последний обязал подчиненных держать язык за зубами и не распро-

На фото: Виктор Суднов

квалифицированных рабочих низшего звена для железнодорожного транспорта. Училище отличалось хорошей оснащённостью, наглядными пособиями и обширной библиотекой. В рекреации проводились народные чтения, на которые приглашались учащиеся и служащие железной дороги. В училище преподавали арифметику и геометрию, русский язык и русскую историю, географию и естествознание, чистописание и черчение, а также пение и гимнастику. И, конечно же, Закон Божий, на уроках которого, по воспоминаниям отца Виктора, он постоянно клевал носом, за что и получал по лбу указкой. В 1916 году Пётр окончил училище и поступил работать в вагонный цех железнодорожного депо. Но ему, как и деду Ефиму, на одном месте не сиделось. Одно время Пётр трудился на стекольном заводе и был потрясен тяжелейшим трудом стеклодувов. Свои впечатления он выразил в стихотворении «Песня стеклодува».

странять слухи о том, что произошло в Петрограде, так как подтверждение этому на Кавказе еще ни от кого получено не было. Скрыть от своего отца Ефима этот секрет Петр не смог и дословно процитировал ему текст телеграфного сообщения. Ефим, страстный борец с самодержавием, был счастлив!

Будущего отца Виктора Суднова революционные порывы родителя поначалу мало интересовали: он работал, учился, писал стихи, помогал матери возиться с младшими детьми. Однако в 1920 году, после окончательного установления советской власти на Северном Кавказе, Петр вступил в ряды комсомола. Союзы молодежи в Минеральных Водах находились тогда в зачаточном состоянии. Из вождей мирового пролетариата комсомольцы знали только Карла Либкнехта и Розу Люксембург, да и то лишь по газетным фотографиям. Работа местных комсомольских организаций сводилась к карательной службе на железнодорожных

предприятиях, охране поездов от разграбления, к проведению субботников и воскресников. Но желание содействовать старшим товарищам-большевикам строить новое светлое будущее было огромным. Помогали в депо, восстанавливали цеха на стекольном заводе, расчищали от хлама помещения школ и казарм, проводили дезинфекцию.

В те годы на Северном Кавказе свирепствовал тиф. Люди то болели, то голодали. Со снабжением продуктами в Минводах были большие перебои.

... Наступила война. В июне 1942 года немцы рвались к Баку. Бои шли страшные, и в первых числах месяца началась эвакуация сотрудников и имущества Ставропольской (тогда - Ворошиловской) селекционной станции, где на тот момент работал Петр Суднов. По возрасту и состоянию здоровья в армию его не призвали. В то время он был заведующим группой агротехники, старшим специалистом, и на него была возложена задача сохранить семенной фонд и обеспечить эвакуацию работников селекционной станции. И он-таки сохранил! Жил впроголодь, но мешок с драгоценной пшеницей берег как зеницу ока. За этот подвиг в условиях голодных военных лет Петра Суднова наградили медалью «За оборону Кавказа».

Осенью 1955 года, когда семья Судновых переехала в Москву, и вплоть до 1962 года Петр Ефимович работал в Министерстве сельского хозяйства СССР - туда его пригласили после снятия запрета на проживание в крупных городах.

Он написал более 60 научных работ, вырастил много молодых ученых.

У всех членов большой семьи Судновых-Крыловых все сложилось по-своему. Кто-то остался на Северном Кавказе, но, к сожалению, не в доме деда Ефима. После смерти матери Александры Дмитриевны очаг в Минеральных Водах с многочисленными вишневыми деревьями осиротел.

К сожалению, Виктор Суднов не помнит, в каком районе находилось родовое гнездо. Но, как нам объяснила руководитель архивного отдела администрации МГО Виктория Казакова, вероятнее всего дом располагался на нынешней улице Локомотивной или вблизи нее. Косвенным подтверждением этому может служить книга Виктора Гриценко «Дорога на курорты». В ней говорится, что «при станции Минеральные Воды, в полосе отчуждения, был выстроен железнодорожный посёлок (36 домов), в котором проживали машинисты паровозов, ремонтные рабочие паровозного депо, пути, станции и др. - всего около 500 человек».

Увы, потерялось родовое гнездо, исчезло с лица земли. Равно, как и целая эпоха сначала царской, а затем и Советской России...

Подготовила Нона Гульбанова